

**Вятский епархиальный
единоверческий съезд
(г. Вятка, 10-17 июня 1908 г.)**

**ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ИЗДАНИЯ
«ВЯТСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»
№ 41-45 1908 г.**

Съезд единоверческого духовенства и представителей от мирян-единоверцев был вызван самою жизнью в единоверческих приходах, и инициатива созвания съезда исходила от самих единоверцев, которые не могли не видеть тех недостатков в жизни единоверия, которые требовали скорейшего устранения, и тех нужд, которые настойчиво заявляли о своем существовании и настоятельно требовали себе возможного удовлетворения. Как для самих единоверцев, так и для всех близко стоящих к жизни единоверческих приходов было очевидно, что эта жизнь нуждается в обновлении и оживлении, чтобы единоверие в достаточной мере удовлетворяло религиозным потребностям и запросам как самих единоверцев, так равно располагало бы к себе и ревнителей старообрядия, пребывающих в расколе. В особенности, единоверие нуждалось в выяснении и урегулировании своих взаимоотношений с общеправославною Церковию, которые на практике являлись иногда такими неопределенными, сбивчивыми и туманными, что нередко порождали весьма серьезные недоразумения и даже столкновения между духовенством единоверческим и общеправославным, что служило предметом соблазна для раскольников и поводом к нареканиям на Православную Церковь, в которой они усматривали разлад и разномыслие. Наконец, между самими единоверцами в деле устройства своей церковно-религиозной приходской жизни была полная разрозненность, не было надлежащего единства. Даже в богослужебной практике не было единообразия и уставной определенности. Естественным следствием всего этого было то, что единоверческие приходы в церковно-религиозном отношении характеризовались по местам какою-то мертвенностию, безжизненностию и клонились к упадку. Единоверие как средство привлечения старообрядцев в единение

церковное в действительной жизни все более и более утрачивало свое практическое значение и смысл. Единоверческий клир и многие из мирян глубоко скорбели о таком положении единоверия и, естественно, искали выхода из него. Результатом такого искания среди единоверцев явилась, созрела и наконец осуществилась мысль об общепархиальном единоверческом в городе Вятке съезде.

Первоначальная мысль о своевременности и желательности единоверческого съезда, высказанная в конце прошлого года на страницах местных «Епархиальных ведомостей», единоверческим духовенством была принята с большим интересом, и сама собою внесла в монотонную жизнь единоверческих приходов значительную долю оживления. Единоверцы усиленно начали обсуждать свои нужды, разрабатывать программу вопросов, которые, по их мнению, необходимо было бы обсудить на предстоящем съезде. Между единоверческим духовенством завязалась оживленная переписка и личный обмен мыслями по вопросам, близко касающимся церковно-религиозной жизни единоверческих приходов во всех ее разнообразных проявлениях и разветвлениях, и, само собой, создавалась та программа, которой потом руководствовался съезд в своих занятиях и которая так широко и всесторонне захватывала все стороны современной жизни единоверия. Таким образом, уже одна мысль о предположенном съезде внесла благотворную, оживляющую струю в жизнь единоверцев, всколебала ее, заставила единоверцев над многим задуматься, во многое вникнуть, проникновенно углубиться мыслию в рассмотрение своей религиозной жизни и произвести над собою критический анализ, сделать оценку своего положения, своей деятельности и наметить более верные пути, изыскать наилучшие средства к достижению тех целей, которые предпоставлены единоверию той великой идеей, которая положена Церковью краеугольным камнем в его основание.

Единоверческое духовенство и многие из мирян-единоверцев с большим нетерпением ожидали предстоящего съезда, возлагали на него благие чаяния и упования в деле устроения своей религиозно-приходской жизни, ожидали от него духовного удовлетворения себе, внутреннего умиротворения, надлежащего руководственного направления, обновляющего подъема и оживления всей своей жизни. И действительно, состоявшийся съезд показал, что эти надежды единоверцев не были напрасны. Съезд прошел весьма оживленно, деловито, содержательно и с несомненною пользою для местного единоверия. Съезд весьма рельефно отобразил церковно-религиозную приходскую жизнь нашего единоверия со всеми ее достоинствами и недостатками, с ее потребностями и нуждами, со всеми скорбями и радостями! И нужно было лично присутствовать на этом съезде, чтобы видеть, каким широким потоком мыслей и чувств из глубины душ этих «простецов» вылилось все то, что наболело в их сердцах в течение многих лет. И нельзя было при этом не удивляться тому, с какою серьезностию, вдумчивостию, с каким широким пониманием и глубоким знанием дела и вместе с тем с какою выдержанностию, тактичностию и осторожностию относились эти «простые» люди к обсуждению тех церковно-религиозных вопросов, которые составляли предмет их занятий. Все их суждения были проникнуты и запечатлены духом благочестивой ревности, духом взаимной христианской любви и мира, широкой благоснисходительности и терпимости к «немогущим совестию» меньшим братьям своим! Они глубоко понимали ту великую важность и все то значение тех многих разнообразных церковных вопросов, которые они должны были обсудить. Участники съезда вполне сознавали, что все эти церковные вопросы так или иначе касаются вечного спасения душ человеческих, а, следовательно, требуют к себе и соответствующего религиозного отношения, где не должно быть места ни мелкому человеческому самолюбию, ни узкожитейским мелочным соображениям. И к чести единоверцев, долг справедливости побуждает сказать, что они при обсуждении церковных вопросов на своем собрании оказались на соответствующей высоте и вполне оправдали то доверие, которое было им оказано со стороны епархиальной власти.

На съезде всем участникам его была предоставлена полная свобода слова. Всякий желающий имел полную возможность высказаться по всем вопросам, и каждому слову

оказано собранием должное внимание, потому что каждое такое слово носило характер жизненной правды и способствовало всестороннему освещению предмета суждений. Каждый желает свою собственную продуманную и выношенную в душе, а иногда и долгими годами выстраданную мысль как скромную лепту внести в общецерковное дело. Потому-то каждое слово и было так ценно во мнении съезда, как отдельный характерный штрих в общей картине современного единоверия на фоне общецерковной жизни. И сколько при этом было высказано прекрасных, ярких мыслей, интересных замечаний и метких суждений на своеобразном характерном «простом» русском языке, проникнутых и силою ума, и глубоким чувством религиозной настроенности. Бывали минуты такого высокого духовно-религиозного подъема чувства, что сердца всех трепетали благоговейным воодушевлением, а очи туманились неволью наворачнувшейся непрошенной слезой умиления... К сожалению, не представлялось возможным за отсутствием надлежащего секретариата полностью занести на бумагу все те речи и дебаты, которые раздавались на съезде. Они составили бы поучительную страницу в истории местного единоверия. Но зато все эти речи и слова несомненно будут начертаны неизгладимыми стенограммами на скрижалях сердец всех участников съезда на всю их последующую жизнь, и можно быть уверенным, что они часто будут мысленно повторять и для себя эти слова и речи и читать их со скрижалей своего сердца всем, кому ценны и дороги интересы единоверия как общецерковного учреждения.

Ниже помещаемые журнальные постановления съезда являются только обобщенными выводами из тех многих и разнообразных мыслей, которые были высказаны отдельными лицами.

ЖУРНАЛЫ

Журнал № 1

10 июня

От 17 единоверческих приходов епархии с девятью тысячами единоверческого населения обоего пола на съезд явились: Вятской градской Серафимовской церкви: священник Терентий Широких, псаломщик Косма Коротких и представители от прихода: Алексей Синцов и Косма Петухов; Сарапульской градской Никольской церкви: благочинный, священник Василий Рябов и представитель Василий Седов; Ижевской Пророко-Илиинской церкви священник Василий Чайников и представитель Меркурий Горев; Воткинской Пантелеймоновской церкви: священник Григорий Мощевитин, диакон Леонид Мощевитин и представитель Григорий Кожевников; Перевозинской Богородицкой церкви: священник Феодор Шубников и представитель Маркел Попов; Красноярской Христорождественской церкви: священник Мартирий Желобов; Тушкинской Рождество-Богородицкой церкви: священник Алексей Жуйков; Серсакской Богоявленской церкви: священник Алексей Волкоморов; Омутнинской Петропавловской церкви: священник Дмитрий Юшков и представитель Феодор Чедаев, Наймушинской Крестовоздвиженской церкви: священник Иоанн Бармин и псаломщик Даниил Наймушин; Слудской Покровской церкви: священник Иаков Кушнерев, псаломщик Иоанн Власов и представитель Моисей Кудрявцев; Осипинской Иоанно-Предтеченской церкви: священник Пимен Гуляев, псаломщик Василий Мясников и представитель Иоанн Чирков; Святогорского прихода: священник Сергей Рылов, исправляющий обязанности псаломщика Нестор Сиков и представитель Алексей Коншин; вновь открывающегося Киринского прихода Глазовского уезда: священник Иоанн Санников, исполняющий обязанности псаломщика Николай Марков и представитель Дмитрий Селезнев; кроме вышепоименованных единоверцев на съезд явились: епархиальный миссионер священник Николай Ергин, миссионер Сарапульского викариатства священник Петр Трапицын и окружные миссионеры:

священник Василий Маракулин и священник Иоанн Маракулин и учитель Максинерской братской школы Алексей Сбоев.

В 9 часов утра все поименованные участники единоверческого собрания явились к своему Архипастырю, Преосвященнейшему Филарету, епископу Вятскому, который милостиво принял их и всех благословил, пожелав им плодотворной работы, причем сказал им весьма утешительные для них слова: «Я всегда любил и люблю единоверцев» и назначил им председателем собрания епархиального миссионера священника Николая Ергина. Все единодушно благодарили Владыку за назначение председателя и, испросив вновь благословение, отправились к Преосвященному Павлу, епископу Глазовскому, который также всех благословил и пожелал съезду успеха в предстоящих занятиях. Затем все отправились в Успенский собор, где приложились к мощам преподобного Трифона и поклонились праху Преосвященнейшего Варсонофия. Из собора депутаты съезда перешли во вновь устроенную единоверческую церковь, и здесь все священнослужители соборно совершили молебное пение Всемилостивому Спасу при стройном пении псаломщиков и мирян, с точным истовым выполнением единоверческого устава и обряда. После молебна священник отец Терентий Широких сказал следующее слово:

«Честные отцы и благочестивые миряне! Прежде чем приступить к исполнению возложенных на нас обязанностей, позвольте мне в кратком слове коснуться тех причин и внутренних побуждений, которые заставили нас собраться сюда из разных концов Богохранимой обширнейшей Вятской страны в столь трудное и тяжелое для Церкви Божией и многострадальной родины нашей время.

Честное собрание! События минувших трех лет, поразившие в самое сердце наше дорогое Отечество неслыханными бедствиями и потрясениями, глубоко коснулись и недр нашей Православной Церкви. И для Нее минувшие годы были годами тяжелых испытаний и всевозможных опасений за ближайшее будущее Отечества и Церкви.

Святая Церковь наша как верная хранительница и блюстительница вечных глаголов Христовой правды, любви и добра не могла оставаться безучастной зрительницей происходящей ломки исконных верований и заветов, коими жила, созидалась и крепла наша Святая Православная Русь.

Святая Православная Церковь должна была стать на защиту христианских и народных верований и заветов в противовес наплодившимся новым учениям, сектам, преступным обществам, на знамени коих написано материальное благо и культ борьбы. Она должна была показать этим учениям и обществам, что истинное и высшее благо отнюдь не исчерпывается земными благами, а истинная свобода достигается не взаимным истреблением, прекращением труда, грабежами, пожарами, а исключительно духовными средствами на почве идейной, религиозно-просветительной.

Мы видим, что в области гражданской жизни замечается небывалое оживление и в жизни церковной пробуждается интерес к вопросам церковно-общественным, указывается на всеобщее оскудение веры и нравственности, все чаще и чаще раздаются голоса в пользу пересмотра и упорядочения всего церковного строя, родилась и самая мысль о Всероссийском церковном соборе, которая, по-видимому, уже близка к осуществлению.

С другой стороны, среди пастырей и лучших сынов Церкви возникает мысль стать на защиту основных начал христианской веры и нравственности, дабы сохранить их во всей целостности и неприкосновенности, т.е. предстоящие перемены в церковном строе и жизни строго согласовать с канонами и обычаями Вселенской Церкви и духом христианства первых времен во избежание новых сект и расколов.

Вместе с сим явилась настоятельная потребность в объединении разрозненных церковных элементов — пастырей и всех вообще истинно верующих христиан в противовес растущим неверию и сектам. Мы видим, как во многих епархиях по добромучению архипастырей, пастырей и самих пасомых созываются духовные собрания и съезды для решения назревших и неотложных нужд нашей Церкви. Благодаря отеческой заботливости

нашего Милостивейшего Архипастыря, Преосвященнейшего Филарета, пекущегося о благе вверенной ему Вятской Церкви, и мы, скромные пастыри единоверческих церквей вместе с представителями своих пасомых, призваны сюда.

Что же можно сказать о нашем немногочленном собрании, какие прежде всего побуждения руководили начинателями его?

Несомненно, побуждения эти истинно-пастырские, чисто отеческие прежде всего, а затем и истинно просветительные, христианско-церковные.

В обширнейшей Вятской епархии есть небольшая ветвь Православной Церкви. Это православное старообрядчество, именуемое единоверием.

Ветвь, в общем, сравнительно небольшая, но и она нуждается в своем духовном укреплении, возвращении и обновлении, особенно теперь, в столь трудное для него и всей Православной Церкви время.

И у единоверия есть свои насущные нужды, задачи и неотложные вопросы времени. Правда, собрание наше, по сравнению с другими, скромно; скромно оно и по составу, так как съехались сюда почти все люди простые без всякого образовательного ценза и ораторских дарований; но при всем этом оно знаменательно в том отношении, что оно является первым в жизни Вятского единоверия и по счету вторым во всей России.

Благочестивые предки наши не имели больших знаний, но зато имели живую твердую веру в Бога и Его Святой Промысел и в ней всегда почерпали высшую мудрость не только для спасения души, но также для жизни государственной и семейной. Дорогое наследие это православные старообрядцы-единоверцы еще не утратили.

Единоверие как последний отпрыск древнецерковного, православно-народного уклада русской жизни, за малыми исключениями, в большинстве своих последователей хранит во всей неприкосновенности сей уклад, а с ним и лучшие народные идеалы, обычаи, семейные и общественно-церковные предания.

Доказательством чего служит благоговейное отношение единоверцев к богослужению: сохранение строгого порядка в нем, а в жизни домашней, семейной единоверцев — благочестия, строгости нравов и религиозных обычаев. Не говоря уже о нравственном значении единоверия в деле воспитания простых темных масс в духе истинно-православной преданности Церкви и благочестивой русской старожитности, народности, оно по своему высокому призванию, по силе и глубине хранящихся в нем православно-народных устоев и церковных преданий, должно стать тем мостом, который должен соединить воедино две враждующие семьи великого русского народа — православие и старообрядчество, и с этой стороны единоверие заслуживает не меньшего внимания, чем и Церковь Православная господствующая.

Таковы внутренние соображения о роли и миссионерском значении единоверия. Они-то и должны лечь в основу наших суждений о нуждах и задачах его. В частности, задачи и ближайшие нужды нашего Вятского единоверия указаны в программе вопросов, утвержденной Его Преосвященством.

Я думаю, что лучшим залогом успеха нашей посильной работы служит наше молитвенное обращение к Божией помощи и ближайшее участие Архипастыря, коему, собственно, и «поручены людие Господни», по Апостольскому правилу 39-му.

Пожелаем же от Господа руководителю и собравшимся представителям единоверческих приходов и всем ревнителям веры и благочестия, принимающим живое участие в съезде, полного преуспевания в предстоящих трудах во славу родной Матери нашей Святой Православной Церкви и всего дорогого Отечества нашего».

Из единоверческой церкви депутаты съезда прошли в помещение братской школы. Здесь на аналое было положено Святое Евангелие (изданное при Патриархе Филарете), и пред ним на свещнике возжжена была свеча. Всеми собравшимися было пропето старинным распевом «Царю Небесный» и «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

Потом все чинно «два два» с положением уставных земных поклонов подходили и прикладывались к Святому Евангелию, опять клали земной поклон, кланялись друг другу и оба вместе председателю и всему честному собранию.

Председатель открыл собрание речью, в которой привел краткую историческую справку о первоначальном учреждении единоверия, отметил его значение в деле миссии среди старообрядцев и в заключение выразил надежду, что собрание, помня Божественные слова Христа Спасителя о мире и христианском единении, будет в своих занятиях единодушно стремиться к главной основной своей цели — послужить полному благодатному единению с Церковью и делу вечного спасения всех ревнителей старообрядчества как тех, которые пребывают уже в единоверии, так и тех, которые еще блуждают вне Церкви Православной.

Затем Председатель поставил на обсуждение первый вопрос программы о сущности единоверия, его значении и о современных задачах служения и деятельности единоверческого духовенства.

По довольном обсуждении сего вопроса пришли к такому заключению:

А) относительно единоверия, единоверцы содержат то же самое учение, которое содержит и Православная Русская Церковь, т.е., что сущность единоверия заключается в том же, в чем и сущность Православия — в вере в Троицкого Бога, во Святую Церковь, в надежде жизни вечной, в любви христианской и исполнении Закона Божия, в служении Истинному Богу. Относительно же некоторых и притом немногих различий в православной и единоверческой церкви, все единогласно высказались, что эти различия в обрядах сущности веры не касаются, что все обряды будут православны, раз они выражают собой православное учение веры. А какие обряды считать «старыми» и какие «новыми», по мнению собрания, положительно решить трудно: если «старыми» считать обряды, содержимые церковно, времен первых пяти патриархов, то обряды, содержимые теперь Православною Церковью придется считать «новыми», что было бы не согласно с историей, так как и эти обряды были и содержались Церковью с древних времен, хотя, быть может, не повсеместно и не всеобъемлюще; история показывает, что те и другие обряды «старые». Одним миссионером было высказано пожелание, чтобы самую терминологию изменить, исключить название «старообрядец», заменить каким-нибудь новым, более совершенным, соответствующим по существу, чтобы и православных нельзя было называть, как некоторые называют, «новообрядцами». Но название «единоверец» сохранить, так как оно лучше всякого другого наименования выражает сущность единоверия как полного «единения с православными в вере» при некоторой разности в обряде. Не считать единоверие ступенью к православию, а таким же истинным православием; не называть его «мрежею одесную корабля», а самим кораблем церковным, приводящим к вечному спасительному тихому пристанищу; не называть единоверие временным учреждением, а называть вечным, как вечна сама Православная Церковь, что вытекает из определения сущности единоверия, что оно есть тоже церковное православие.

Съезд высказал при этом также пожелание, чтобы отношения между православными и единоверцами были самые мирные, любовные, чтобы ни те, ни другие не унижали друг друга, не зазирали, а считали себя при единстве веры, иерархии, Таинств чадами единой Православной Церкви Христовой.

Ввиду высказанных некоторыми единоверческими священниками заявлений, что им известны случаи высокомерного и как бы презрительного отношения к ним некоторых православных священников, постановили:

а) просить Преосвященнейшего Владыку разъяснить духовенству епархии способом, какой он найдет наилучшим, чтобы православные священники все знали и памятовали, что единоверие есть тоже православие, что священники единоверческие такие же иереи Церкви Христовой, раз Церковь, как любящая Мать, дозволила и благословила им содержание так называемых старых обрядов; что если единоверческие священники и не

имеют образовательного ценза, то это вина не их, и что в Церкви Божией действует благодать Божия «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая»;

б) О церковном значении единоверия съезд единодушно высказался в том смысле, что единоверие для того и учреждено, чтобы дать (и оно давало и дает) возможность отделившимся от Святой Церкви из-за обрядов снова воссоединиться к Ней; и что таким образом единоверие служит вместе и миссионерским целям Церкви в деле обращения на путь истины и спасения заблудших, именно тех заблудших, для которых присоединение к православию затруднительно, а единоверие облегчает им это присоединение дозволением излюбленных ими обрядов, к которым они так привыкли;

в) Что же касается современных задач служения и деятельности единоверческого духовенства, то они должны быть те же, что и прежде, и выражаться в выяснении смысла и значения единоверия как старообрядцам, так и самим единоверцам, в привлечении заблуждающихся старообрядцев в лоно Святой Церкви и утверждении в вере и в послушании Церкви самих единоверцев. Главными средствами к достижению указанных задач в их служении должны быть строгое соблюдение чинов и обрядов по единоверческому уставу, истовое, уставное совершение богослужения, ревностное проповедывание слова Божия, добрая христианская жизнь, любовные мирные отношения со всеми и со старообрядцами, и со своими прихожанами.

Но, так как принципиальное обсуждение вышеозначенных вопросов о сущности, значении и задачах единоверия предстоит и на миссионерском Всероссийском съезде в Киеве, где, несомненно, дано будет им всестороннее и совершеннейшее освещение при участии всех миссионерских сил Русской Церкви и представителей единоверия всей России, то съезд постановил считать рассмотрение этих вопросов исчерпанным и суждения о них достаточными.

Подлинное постановление подписано всеми присутствовавшими в собрании депутатами, и на нем резолюция Преосвященнейшего Филарета последовала таковая: «1908 г. 24 июня. *Согласен. Еп. Филарет*».

Журнал № 2

Вечернее заседание 10 июня

В 6 часов явившись на собрание в том же составе, по пропетии молитвы Святому Духу, заслушали от Председателя второй пункт программы о совершении единоверческого богослужения с точным соблюдением древних уставов и обрядов, а также и о том, полезно ли сближение единоверческого богослужения с богослужением общеправославным и в чем именно, достижимо ли полное единообразное совершение богослужения во всех единоверческих церквах и может ли единоверческое духовенство допускать свое личное «усмотрение» и «произволение» в изменении устава; везде ли и в достаточной ли мере удовлетворяет религиозные чувства как единоверцев, так и старообрядцев современное единоверческое богослужение.

По довольном обсуждении этих вопросов, пришли к следующему заключению: Богослужение в единоверческих церквах должно совершаться согласно уставу, без упущений, с чтением старопечатных поучений из «Златоуста» и прологов и притом на распев (псалмодически), как это практикуется в старообрядческих молельнях. По благословению священника, эти поучения могут читать псаломщики и даже кто-либо из мирян, но, обращаясь во время чтения лицом к алтарю, а не к народу. Можно священникам проповедовать и живым словом по содержанию Евангельских дневных чтений, а также и на современные жизненные темы и вопросы по новейшим проповедническим сборникам; поучения эти читать перед отпустом или после него.

По вопросу о том, полезно ли сближение единоверческого богослужения с богослужением общеправославным для дела миссии, единогласно постановили, что такое сближение бесполезно. Бесполезность этого для всех очевидна. В тех единоверческих церквях, в коих это сближение практикуется, замечается беспорядочность в богослужении, объясняемая или произволом, или незнанием устава. Такая беспорядочность не только не удовлетворяет единоверцев, но многих из них крайне огорчает и, безусловно, обращению старообрядцев ко Святой Церкви препятствует.

Изменение устава при совершении единоверческого богослужения по личному усмотрению и произволению единоверческого духовенства совершенно недопустимо. Единообразие в совершении богослужения по уставу с основными единоверческими особенностями в единоверческих церквях в большинстве случаев возможно и достижимо.

Наконец, имели суждение о таких особенностях богослужения, каких нет в старопечатных книгах и которые употребляются в православных церквях. Обсуждение этого вопроса вызвало весьма оживленные прения. Одни говорили: «У нас есть такие нововведения, в наших церквях поют, например, «Видехом Свет истинный», прибавляют к «Достойно и праведно» «поклоняются Отцу и Сыну и Святому Духу», на Великом Выходе поминают Царствующий Дом, поют «и всех и вся» и прочее.» Им возражали: «С какой стати такие прибавления, раз нет их и не положено в старопечатных книгах первых пяти патриархов! Это новшество!» Первые в свою очередь говорили: «Правда, в старопечатных книгах нет этих прибавлений, но они есть в новоисправленных православных!» «Это не причина, - возражали им, - мы должны служить по «старым» книгам!..» «Но есть эти прибавления и в «старых» книгах, только не в старопечатных, а в старописьменных, харатейных, греческих, о чем смотрите в «Выписках Озерского!» «Знаем и не спорим, что есть в «Выписках Озерского», но раз нет в старопечатных книгах, единоверцы и не должны их употреблять, нас будут всегда за это зазирать старообрядцы-раскольники и будут зазирать основательно, будут говорить, что «вот вы уже соединились с никонианами.» «Мы не говорим, что это новшество по существу, а мы говорим, что это новшество в единоверии.» Один из миссионеров поддержал последних и высказался в том же духе, что раз вы единоверцы, следовательно, должно соблюдать и употреблять только те обряды, какие употреблялись при первых пяти патриархах, какие напечатаны в старопечатных книгах. А то и нам, миссионерам, неудобно беседовать со старообрядцами-раскольниками, они всегда могут нам это поставить на вид и поставят на вид основательно, прямо скажут: «Вы зовете нас в единоверие, а они (единоверцы) уже соединились (в обряде) с господствующей Церковью.» Спрошены были отдельно священно-церковнослужители единоверцы, но к соглашению не пришли, и мнения разделились. Спрошены были отдельно миряне-единоверцы, представители от приходов. Тоже к соглашению не пришли. Прения и обмен мыслей затянулись до 11 часов вечера, и так как полного соглашения по сему вопросу не последовало, то Председатель объявил: «Вопрос остается открытым, возвращаться к нему более не будем, да и нет в том особенной нужды. Предоставим вырешить его на будущем миссионерском съезде в Киеве, в чем и дать полномочие депутату.» После чего заседание было закрыто и следующее назначено в 8 часов утра и была пропета молитва «Достойно есть» единоверческим распевом.

Особое мнение. Отец миссионер, священник Василий Маракулин по вопросу, от чего существует в единоверческих церквях разнообразие и разнообрядие, остался при особом мнении: «По-моему, это объясняется не произволом и не незнанием устава или неумением служить некоторых клириков, а проще: единоверцы служат по книгам, напечатанным при первых пяти патриархах, т.е. по старопечатным; но в старопечатных книгах множество разноречий и разночтений, даже в напечатанных при одном каком-либо патриархе, даже в одних и тех же чинах и последованиях, но напечатанных в книгах разных названий, чем и объясняется исправление книг и приведение их к полному единообразию при патриархе Никоне и после него до собора 1666-1667 гг. Почему естественно, что у единоверцев и должно быть несогласие в чинах и обрядах. Когда глаголемые старообрядцы просили

Православную Церковь дозволить им служить по старопечатным книгам, то не указали, по каким именно, какого патриарха, какого выхода, а обще «по старопечатным книгам». И Церковь Православная в лице Святейшего Синода тоже определенно не указала, по каким книгам служить единоверцам, а предоставила на их усмотрение и произволение, где, в какой местности, какого патриарха и какого выхода употреблялись книги и к каким привыкли глаголемые старообрядцы, те пусть и содержат, и употребляют. Единоверие винить в этом нельзя, Церковь Православную подавно, да и кто, собственно, мог бы винить и заирать за это единоверцев? Православные не будут, так как известен взгляд православных на обрядность. Если старообрядцы-раскольники, то им всегда будут вправду возразить единоверцы: «Мы сами вышли из раскола, мы сами знаем, что и у вас нет единообразия и единообрядия, так как вы употребляете те же старопечатные книги, что и мы». Если единоверцы между собой будут препираться, то умный и добрый пастырь всегда им может и должен разъяснить и внушить, что препираться из-за вещей, существа веры не касающихся, грешно, что в Церкви Христианской должна быть любовь, все покрывающая, сглаживающая, уравнивающая, что все должны относиться друг к другу со всяким долготерпением и смирением, все и всех должны прощать за любовь Божию, за любовь Христову. На вопрос — можно ли достичь единообразия и единообрядия в единоверческих церквях, по-моему, нужно сказать: невозможно, так как единоверцы служат по старопечатным книгам, а в них, как известно, много разноречий и разночтений; чтобы достичь единообразия, единоверцам надо было бы отказаться от самих старопечатных книг, а это значит уже перестать быть единоверцами, исключить самих себя.

Еще имею присовокупить, что богослужение в единоверческих церквях должно совершаться со всеми подробностями и особенностями, до мелочей, с «аненайками» «о-о-оками» и т.п. *Священник Василий Маракулин*».

Подлинное постановление подписано всеми присутствовавшими в собрании депутатами, и на нем резолюция Преосвященнейшего Филарета последовала таковая: «1908 года, 24 июня. *Согласен. Еп. Филарет*».

Журнал № 3

11 июня

Слушали третий пункт программы — о постановке и улучшении в единоверческих храмах церковного пения и о том, допустимо ли при единоверческом богослужении пение четырехголосное (партесное) или же должно быть исключительно единоголосное (унисонное); об открытии школы для обучения этому пению и об источниках на ее содержание.

Обсудив детально данный вопрос, пришли к следующему общему заключению: пение в единоверческих церквях необходимо улучшить, причем желательно, чтобы было правильно поставлено унисонное пение, но так как знатоков постановки этого пения нет, то, где возможно, петь и на четыре голоса, но с соблюдением старинного знаменного распева, для чего крюковые ноты для удобства исполнений могут быть переложены на ноты линейные. А где это невозможно и где по местным условиям это поведет к нареканиям на единоверие, там непременно оставить пение унисонное.

При том постановили:

1) войти с ходатайством в Совет Братства святителя Николы и просить его о введении обучения на средства Братства древнему крюковому пению при Вятской Братской центральной миссионерской школе, а для практического ознакомления учеников этой школы с уставом и церковным пением они должны посещать для участия в богослужении городскую единоверческую церковь, в которой необходимо установить строгое исполнение устава, причем участники съезда выразили готовность давать посильные пожертвования от своих церквей в пособие на содержание при Братской школе учителя пения;

2) просить Епархиального миссионера и священника отца Терентия Широких войти с особым от имени съезда ходатайством в Совет Братства об организации уроков единоверческого пения при центральной Братской школе.

Настоящее заседание почтил своим посещением Преосвященнейший Владыка Филарет и изволил присутствовать более часу, отечески вникал в обсуждение поставленных вопросов и давал свои Архипастырские указания и наставления, чем премного было утешено собрание и выразило глубокую благодарность своему Архипастырю и Владыке за его благопопечительность о единоверии.

При обсуждении по пятому пункту программы вопроса о современном состоянии церковно-просветительного и миссионерского дела в единоверческих приходах, съезд единогласно признал, что одним из самых главных просветительных средств и самым сильным оружием в борьбе с расколом, сектантством и всяким лжемыслием в настоящее время должно быть печатное слово, так как и сами раскольники, сектанты и разные народные лжеучители и агитаторы в миллионах экземпляров и сотнями пудов во множестве распространяют для своих целей свою литературу, учреждая для того специальные книгоиздательские общества, братства и фирмы, а также имея свои собственные типографии как разрешенные, так (и более того) тайные, подпольные. И нам, защитникам Православия, необходимо бороться тем же оружием. Для распространения в своих приходах книг, брошюр и листов миссионерского содержания съезд признал полезным учредить особую постоянную комиссию из миссионеров для подбора соответствующей миссионерским целям литературы и для издания ее в потребном количестве для бесплатной раздачи и для народных библиотек в зараженных расколом приходах и в приходах единоверческих. И при этом съезд находит, что для успеха этого дела желательно бы было иметь свою собственную епархиальную типографию, а потому съезд единоверцев постановил теперь же обратиться к съезду епархиальному с покорнейшей просьбой, при обсуждении вопроса об открытии епархиальной типографии иметь ввиду не только сторону материально-коммерческую и экономическую, но и церковно-просветительное значение типографии для нашей столь обширной и многолюдной епархии. По мнению единоверцев, своя епархиальная типография была бы весьма полезна и желательна как учреждение, способствующее просветительной деятельности духовенства среди народа.

Имели суждение по четвертому пункту программы о том, допустимо ли, с точки зрения единоверия (и современных единоверцев), употребление православными мирянами, при общей молитве с единоверцами и священнослужителями, при совместном служении с единоверческими священниками общеправославных молитвенных обрядов (троеперстного перстосложения и проч.).

По довольном обсуждении этого вопроса с принципиальной точки зрения и, принимая во внимание существующий уже в этом отношении порядок, высказались в том смысле, что употребление православными мирянами при общей молитве с единоверцами троеперстного сложения нисколько не смущает единоверцев за немногими весьма редкими исключениями. Но при этом было выражено пожелание, чтобы православные, употребляя троеперстие, правильно и истово изображали на себе крестное знамение, так как не столько троеперстие, сколько небрежное изображение крестного знамения смущает единоверцев и старообрядцев. Что же касается совместного служения православных священников с единоверческими, то единодушно высказались за необходимость для пользы миссионерского дела и во избежание нежелательных нареканий соблюдать в точности двуперстие и уставные поклоны.

При обмене мнениями по сему вопросу между прочим выяснилось, что в некоторых единоверческих храмах бывали случаи недопущения прихожанами-единоверцами к общему с собою молению православных из-за обрядов, ими употребляемых. Таковые действия прихожан-единоверцев, по мнению съезда, являются не соответствующими духу и смыслу единоверия. Его Преосвященству при этом было благоугодно заметить, что

единоверческие священники как духовные пастыри, учителя и руководители своих пасомых должны разъяснять и внушать им, чтобы они в деле общего спасения старались более всего блюсти единение духа в союзе мира и любви и всегда помнили евангельские слова Христа Спасителя: «Грядущаго ко Мне не изжену вон».

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. 24 июня. *Согласен. Еп. Филарет*».

Журнал №4

11 июня (*продолжение*)

По обсуждении вопроса о взаимных отношениях клира и мирян постановили: в основе отношений пастыря к пасомым должен быть завет Божественного Пастыреначальника: «Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою» и слова Апостола: «Всем бых вся, да всяко некия спасу», а пасомые в своих отношениях к пастырям должны всегда помнить слова Христа Спасителя: «Слушай вас, Мене слушает», и вообще, те и другие должны в своих взаимоотношениях усвоить себе дух смирения и кротости, мира и терпения, любви и благоснисходительности.

Далее обсуждался вопрос о том, как назначать священников на единоверческие приходы. Оставить ли прежнее выборное начало, дарованное единоверцам правилами о единоверии, или же всецело предоставить право назначения священников епископу своею властью. При этом выяснилось, что бывали случаи, когда избранные прихожанами кандидаты оказывались не на высоте своего положения, не оправдывали надежд и доверия общины к своим избранникам и оказывались впоследствии недостойными. С другой стороны, бывали случаи, что и назначенные епископом священники вполне оправдывали свое назначение, и община была ими довольна. Один из мирян высказался в том смысле, что пусть лучше назначает священника епископ, а то община может смотреть на своего избранника как на своего «служащего» и помыкать им, как «тряпкой». Но в приходах, где будут настаивать на проведении выборного начала, там оставить его, но при условии, что епископ всегда своею властью имеет право не утвердить выбранного кандидата и назначить своего.

Постановили:

1) оставить выборное начало при неперемennom условии, что епископ всегда вправе утвердить и не утвердить указанного приходом кандидата; власти этой от епископа никто и никогда не может восхитить.

2) кандидаты священства должны проходить сначала низшие степени служения церковного, чтоб иметь практическую подготовку для более полезного служения на высших степенях; и так как единоверие имеет миссионерское назначение, то кандидаты священства непременно должны иметь и миссионерскую подготовку, уметь «дать ответ всякому вопрошающему». В какой степени они готовы к священству — это судит епископ, по довольном их испытании. Один из единоверческих священников выразил пожелание, чтобы кандидаты священства непременно имели какое-либо подготовительное образование, хотя бы прослушали курс учения в центральной Братской миссионерской школе.

При обсуждении вопроса о том, полезен ли и насколько нужен особый институт единоверческих благочинных, отдельных от благочинных общеправославных, большинство высказалось в положительном смысле, и потому постановили: «Руководствуясь указом Святейшего Синода 1845 года, иметь особых единоверческих благочинных из единоверческих священников, так как они будут стоять в более близких и тесных отношениях к единоверческому духовенству, будут лучше знать особенности единоверия и глубже понимать нужды единоверцев, будут более умело руководить

единоверческим духовенством в их деятельности и следить за выполнением чинов и уставов единоверческого богослужения. Права и главные обязанности единоверческих благочинных должны быть те же, что и православных благочинных, применительно к особенностям единоверия. Способ назначения благочинных должен быть выборный, на три года. По истечении трех лет все единоверческое духовенство должно собираться в епархиальном городе для выбора благочинных; эти собрания будут вместе с тем и периодическими съездами единоверческого духовенства, на которых оно будет обмениваться своими мнениями и мыслями по делам служебным и миссионерским. Пусть эти съезды будут на первое время хотя в виде опыта. Все единоверческие церкви епархии разделить на два благочиннических округа. Увольнять благочинных от должности во всякое время может епископ своею властью и волею.

Один из единоверческих священников остался при особом мнении: «Я тогда согласен на отдельный институт единоверческих благочинных, если будет поставлено условие, чтобы благочинный был не ниже семинарского образования».

Миссионер отец Трапицын тоже остался при особом мнении, которое изложено ниже.

Имели суждение — нужна ли особая канцелярия при епископе по делам единоверия? Постановили: особой канцелярии не нужно, все дела пусть ведаёт сам епископ, а исполнение дел поручает, кому ему будет благоугодно.

Единоверческое духовенство должно представлять сведения о религиозно-нравственном состоянии своих приходов, о делах миссионерских и о присоединенных своему благочинному, который подписки присоединяющихся представляет епархиальному миссионеру, а окружному посылает для сведения только ведомость о числе присоединившихся. Взаимные отношения между единоверческим духовенством и миссионерами должны быть самые благожелательные, а служебные их действия и мероприятия должны быть взаимно друг друга восполняющие, так как дела церковного служения их — общее служение спасению ближних.

Мнение отца Трапицына: «Относительно способа выбора отцов благочинных единоверческих церквей, я считал бы необходимым добавить, что, по правилам единоверия, не отъята от епархиальных Преосвященных власть назначать отцов благочинных единоверческих церквей и по своему собственному усмотрению, а посему на этот способ избрания отцов благочинных не следует смотреть как на какое-либо ограничение власти епархиального Преосвященного, и, следовательно, единоверцы смиренно должны покориться, если бы по какой-нибудь встретившейся надобности епархиальному Преосвященному благоугодно было воспользоваться этим своим правом».

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала такая: «1908 г. 24 июня. *Согласен. Еп. Филарет*».

Журнал № 5

12 июня

1) Съезд, пользуясь настоящим благоприятным случаем общего собрания всего единоверческого духовенства и представителей от мирян, единодушно и единогласно постановил послать чрез г. Обер-Прокурора Святейшего Синода Его Императорскому Величеству телеграмму с выражением верноподданнических чувств. Каковая телеграмма и была послана в следующих выражениях: «*Священнослужители и представители от мирян единоверческих церквей Вятской епархии, по благословию своего Архипастыря Преосвященнейшего Филарета, собравшись на съезд в г. Вятке для рассуждения о церковно-религиозных нуждах местного единоверия, священным своим долгом считают выразить свои искренние чувства сыновней любви и верноподданнической преданности Его*

Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу как Всемилостивейшему Отцу Отечества и как Державному Покровителю христианской веры и Православной Церкви и с сокрушенным сердцем усерднейше молят Всевышнего Владыку и Господа, да сохранит Он драгоценную жизнь Государя Императора на многие годы во здравии и непремняемом благоденствии, и да поможет Он Ему Своею всеильною десницею умиротворить многострадальную русскую землю нашу от междоусобий, мятежей и смертоубийственных злодеяний, жертвою которых мученически пал беззащитный святитель Божий, служитель и провозвестник мира и любви христианской Экзарх Грузии, незабвенный Архиепископ Никон, которого неутешно теперь оплакивают и в стране Вятской все истинно православные люди, вспоминая его великие и многие благоплодные, святительские труды на пользу Святой Церкви в Вятской епархии».

2) Была заслушана телеграмма, полученная от Санкт-Петербургского единоверческого братства, следующего содержания:

«Единоверческое Братство приветствует Вятский единоверческий съезд, надеется увидеть в нем борца за православное старообрядчество, за его устои и церковные права. Председатель — Александр Папков, Товарищ (председателя) — священник С. Шлеев, члены Совета: граф Гейден, князь Ухтомский, Боголюбов, священник Дрибинцев, Диков, Зверев, Маслов, Урусов и военный инженер Богдановский». На это приветствие съезд ответил следующей телеграммой: «Вятский единоверческий съезд глубоко тронут приветствием Братства и надеется по мере возможности потрудиться на пользу единоверия».

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. 24 июня. Читал. Еп. Филарет».

Журнал № 6

12 июня

Имели суждение о том, какие главные основные причины препятствуют, по мнению единоверцев, переходу от раскола в православие на правах единоверия, причем выяснились следующие причины:

- а) дух противления и гордости, присущий раскольникам;
- б) леность и нерадение некоторых пастырей об обращении заблудших;
- в) взаимные неудовольствия между пасомыми и членами клира;
- г) неразборчивость в принятии в лоно Церкви таких лиц, которые, присоединившись по житейским расчетам и соображениям, своею жизнью и холодным отношением к религии производят соблазн среди раскола и тем их отталкивают от Церкви;
- д) пренебрежительное, чуждое духа любви христианской отношение некоторых православных пастырей к старообрядцам;
- е) распространенное среди раскола мнение, хотя и неосновательное, что будто бы Церковь Российская находится под гнетом светской власти;
- ж) признание в Римской церкви благодати при принятии от нее клириков в православие без перекрещивания;
- з) ненормальные, нежелательные отношения общеправославных пастырей и мирян к единоверию и к единоверцам и наоборот, т.е. отсутствие полного единения тех и других;
- и) пороки некоторых православных пастырей и мирян, как-то: несоблюдение постов, излишнее употребление спиртных напитков, курение табака и прочее; небрежное изображение крестного знамения и небрежное совершение богослужений;
- к) неимение своего епископа у единоверцев;

л) клятвы соборов и жестокословные порицания на старые обряды в полемических книгах.

Изданные Святейшим Синодом изъяснения о порицательных выражениях как раскольники, так и некоторые единоверцы считают недостаточными; им нужно положительное осуждение Святейшим Синодом порицательных выражений не только в полемических книгах, но и в «Жезле правления» и во всех других.

По вопросу об отдельном для единоверцев епископе были высказаны различные мнения: одни высказывались в том смысле, что желателен свой единоверческий епископ, который стоял бы ближе к единоверцам, лучше бы знал все их религиозные нужды, обычаи и особенности, мог бы вполне и всецело отдаться на служение единоверии, не обремененный другими делами в своей епархии; другие же высказывали опасение, чтобы учреждение особого для единоверцев епископства не повлекло за собою много таких для Церкви последствий и не возбудило бы много таких новых недоуменных вопросов относительно единоверия, все, которые теперь весьма трудно даже и предвидеть, а раскольникам дало бы новое оружие в борьбе против Церкви, дало бы им еще большее основание утверждать, что у православных две Церкви с обособленной иерархией. Ввиду всего этого, съезд пришел к тому заключению, что этот вопрос общецерковный и притом весьма трудный для своего решения, а потому и постановил передать его на рассмотрение Киевского съезда и на решение предстоящего Всероссийского Собора.

Вопрос о клятвах Большого Московского Собора 1666-1667 гг. съезд также признал нужным передать чрез своего представителя на Киевский съезд, выразив со своей стороны при этом пожелание, чтобы те разъяснения, которые были в разное время даны Святейшим Синодом и Собором епископов в г. Казани и другими отдельными иерархами Русской Церкви по этому вопросу, были подтверждены и санкционированы Восточными Патриархами, в присутствии которых в свое время были эти клятвы изречены.

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. 24 июня. *Согласен. Еп. Филарет*».

Журнал № 7

12 июня

Рассуждая о церковном хозяйстве единоверческих церквей, съезд коснулся вопроса о том, должны ли единоверческие церкви и приходы подлежать наравне с другими православными приходами процентному обложению на общеeparхиальные нужды, и пришел к тому заключению, что хотя единоверческие церкви в настоящее время и не несут никакого процентного обложения на духовно-учебные заведения, согласно указа Святейшего Синода 1845 года, но так как дети единоверческого духовенства учатся в духовно-учебных заведениях на одинаковых льготных правах с детьми духовенства православного, то состоятельные единоверческие церкви пусть участвуют добровольными пожертвованиями на духовно-учебные заведения, как и теперь из них некоторые церкви жертвуют, например: Сарапульская, Ижевская, Воткинская. Пусть же и на будущее время единоверческие церкви, пользуясь предоставленным им Святейшим Синодом правом, будут свободны от процентных налогов. Тем более, что у единоверцев предполагаются свои единоверческие специальные учебные заведения для детей единоверческого духовенства, которые потребуют и специальных на них расходов.

Имели суждение о желательности иметь своих единоверческих депутатов на общеeparхиальных съездах для выяснения нужд единоверческих церквей, приходов и духовенства и постановили: просить Преосвященнейшего Владыку предоставить право единоверческому духовенству иметь своих депутатов на каждом епархиальном съезде, а ввиду разбросанности единоверческих церквей и затруднительности собрания духовенства для выбора депутата и ввиду того, что будут особые единоверческие благочинные

выборные на три года, то просить Его Преосвященство считать всегда депутатами на епархиальные съезды двух благочинных по числу двух единоверческих благочиннических округов.

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. 24 июня. *Согласен. Еп. Филарет*».

Журнал № 8

13 июня

Слушали предложенный на обсуждение съезда девятый пункт программы о содержании единоверческого духовенства, о скудости его как причине, парализующей его служебную деятельность, и как основании к исканию лучших в материальном отношении мест; о необходимости улучшения материального положения духовенства в большинстве приходов и о возможных способах к тому.

По всестороннем обсуждении этих вопросов пришли к следующему заключению:

1) признать необходимым для улучшения материального быта единоверческого духовенства просить епархиальное начальство возбудить ходатайство об увеличении казенного ему пособия и

2) наделить землю в узаконенной пропорции духовенство всех единоверческих церквей, о чем также возбудить надлежащее ходатайство чрез епархиальное начальство, так как теперь только немногие церкви имеют полную в 33 десятины пропорцию земли.

Далее имели суждение по пункту десятому программы о переходе и перечислении православных в приходы единоверческие; насколько согласен подобный переход с существующими правилами единоверия и с новым законом о вероисповедной свободе.

По довольном обсуждении этого вопроса пришли к следующему заключению: так как Высшею Церковною Властью признано, что православие и единоверие едино есть, то, следовательно, нужно признать, что и переход и формальное перечисление из православия в единоверие и наоборот вполне возможны и допустимы, при этом необходимо только наблюдать, чтобы переход был не из каких-нибудь личных неприязненных отношений к духовенству или материальных выгод, но лишь по душевному влечению и глубокому убеждению. Причем священники той и другой стороны должны разъяснять ищущим перечисления из прихода в приход, что православие и единоверие одинаково спасительны.

Во время настоящего заседания собрание почтил своим прибытием Преосвященнейший Павел, епископ Глазовский, чем также, как и Преосвященнейший Владыка Филарет, несказанно обрадовал собрание, отечески беседовал с депутатами и с истинно-архипастырскою попечительностию о нуждах единоверия вникал во все суждения съезда.

Как это, так и некоторые другие собрания посещал столь уважаемый единоверческим духовенством отец протоиерей Николай Александрович Тихвинский, возвышая дух нашего собрания своими мудрыми, исполненными жизненного опыта в пастырской и миссионерской деятельности советами.

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. 24 июня. *Читал. Еп. Филарет*».

Журнал № 9

13 июня

Выслушав предложенные Председателем вниманию съезда утвержденные Святейшим Синодом правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской

Церкви, постановили: так как в настоящее время в единоверческих приходах миссионерское просветительное дело стоит не везде на подобающей ему высоте, то для поднятия и оживления его признать своевременным, неотложно нужным, полезным и необходимым во всех единоверческих приходах епархии, насколько это представляется возможным по местным условиям, практическое применение всех тех просветительных мероприятий и средств, какие указаны в правилах Святейшего Синода о народно-приходской и пастырско-приходской миссии, и всему единоверческому духовенству воодушевиться и подвигнуться особенною ревностью об охранении своих приходов, которые требуют ныне исключительной пастырской бдительности, угрожаемые отовсюду со стороны раскола, сектантства и всякого лжемыслия, усиленно пропагандируемой в настоящее время религиозной свободой, равно как приложить особенное усердие к возвращению в лоно Святой Церкви и самих заблуждающихся, направляя свою деятельность по тому пути, который предуказан Святейшим Синодом и который является самым верным, надежным и практически вполне применимым в пастырской деятельности и священников единоверческих приходов.

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. 24 июня. Утверждается. Напечатать в официальной части Епархиальных Ведомостей. Еп. Филарет».

Журнал № 10

13 июня

Имели суждение об избрании представителя от единоверцев Вятской епархии на предстоящий в г. Киеве Миссионерский съезд, причем, руководствуясь определением Святейшего Синода от 30 апреля — 1 мая сего 1908 года за № 2898 и предложением Его Преосвященства, Преосвященнейшего Филарета, епископа Вятского, по сему предмету и пользуясь настоящим собранием всего Вятского епархиального единоверческого духовенства и представителей от мирян всех единоверческих приходов (за исключением прихода Сосновогорского, Уржумского уезда), постановили: произвести избрание кандидатов в представители от Вятских единоверцев на Киевский Миссионерский Съезд не в каждом приходе в отдельности, а теперь же на общем съезде.

Предварительными записками кандидатами в представители на Киевский Съезд были указаны священники: Сарапульской городской церкви отец Василий Рябов, Слудской единоверческой церкви Нолинского уезда отец Иаков Кушнерев, Омутнинской церкви отец Димитрий Юшков и Вятской городской отец Терентий Широких. По производстве закрытой баллотировки шарами, оказалось, что священник Иаков Кушнерев получил 16 голосов избирательных и 12 неизбирательных, священник Василий Рябов 14 избирательных и 14 неизбирательных; священники отец Димитрий Юшков и отец Терентий Широких от баллотировки отказались.

Журнал о производстве выборов постановил: представить на Архипастырское благоусмотрение Его Преосвященства с приложением баллотировочного листа.

На сем журнале резолюциею Его Преосвященства, Преосвященнейшего Филарета, 20 июня положенною, представителем от единоверцев Вятской епархии на Киевский миссионерский съезд был утвержден как избранный большинством голосов священник отец Иаков Кушнерев.

Журнал № 11

13 июня

На одном из предыдущих заседаний решив в принципе вопрос о желательности особых благочинных для единоверческих церквей из единоверческих священников в положительном смысле, в настоящем заседании съезд предположил все 17 единоверческих церквей епархии разделить на два благочиннических округа таким образом, чтобы один округ составляли семь церквей Сарапульского викариатства, а другой все остальные церкви епархии; жалование благочинным предназначили в количестве 15 рублей в год с причта с тем, чтобы 10 рублей уплачивались из средств церковной казны, а пять рублей из собственных средств или из средств церковно-приходских попечительств, где они существуют; расходы на прогоны благочинным при разъездах их для ревизии церквей отнести также на счет казенных сумм, как это и теперь практикуется, при этом выразили надежду, что наиболее бедные церкви в расходах на прогоны будут вспомоществуемы церквами более состоятельными. По мнению съезда, хотя благочиннические районы по пространству и будут велики, но при существовании железной дороги и летом при водном сообщении для объезда их не представится особенных затруднений для благочинных. О своих предположениях по сему предмету съезд постановил особым журналом доложить Его Преосвященству и благопокорнейше просить его разрешения: 1) на учреждение второго благочиннического округа для единоверческих церквей центральных и северных уездов епархии и 2) на производство выбора из среды единоверческих священников кандидатов на должность благочинного для проектируемого округа, если Его Преосвященству будет благоугодно признать возможным и полезным для единоверия учреждение такового второго округа с наименованием его Вятским.

Резолюция на сем Его Преосвященства, Преосвященнейшего Филарета, последовала такая: *«1908 г, 20 июня Согласен. Еп. Филарет».*

Журнал № 12

13 июня

Священники и псаломщики единоверческих церквей Вятского благочиннического округа в количестве двенадцати лиц производили выборы двух кандидатов на должность благочинного, причем предварительными записками к баллотировке были указаны священники церквей: Омутнинской отец Димитрий Юшков и Вятской отец Терентий Широких. При закрытой баллотировке шарами отец Димитрий Юшков получил 5 голосов избирательных и 6 неизбирательных, отец Терентий Широких 3 избирательных и 8 неизбирательных; прочие от баллотировки отказались.

Так как при первоначальной баллотировке выборы не состоялись, то постановили произвести перебаллотировку, причем священник отец Димитрий Юшков получил 8 избирательных и 3 неизбирательных голоса, отец Терентий Широких 2 избирательных и 9 неизбирательных.

Съезд постановил: журнал о производстве выборов с приложением баллотировочного листа представить на благоусмотрение Его Преосвященства.

На сем журнале резолюцией Его Преосвященства, Преосвященнейшего Филарета, от 20 июня положенной, как выбранный большинством голосов единоверческого духовенства Вятского благочиннического округа на должность благочинного священник отец Димитрий Юшков утвержден в сей должности.

Журнал № 13

16 июня

Закончив обсуждение всех по программе вопросов и заслушав редакцию всех своих журнальных постановлений, Съезд постановил: 1) по окончании своих занятий выразить

глубокую и искреннюю благодарность Его Преосвященству, Преосвященнейшему Филарету, епископу Вятскому, за его архипастырские заботы о единоверии Вятской епархии, которое в лице своего духовенства и представителей от мирян на своем съезде, собравшемся по благословению Его Преосвященства, имело полную возможность, руководствуясь его мудрыми архипастырскими советами и наставлениями, вникнуть во все свои нужды и свободно сказать свое слово об их удовлетворении на пользу Святой Церкви и к обращению на путь истины заблудших старообрядцев; 2) совершить благодарственное Господу Богу молебствие по окончании дела и в 3) представиться к Его Преосвященству для принятия напутственного его благословения при отправлении в свои приходы, дабы там с новой энергиею, с укрепленными силами продолжать свое святое дело служения Церкви Божией во благо своих ближних.

Резолюция на сем журнале Его Преосвященства последовала таковая: «1908 г. Смотрел. Еп. Филарет».

Вятский единоверческий съезд 10-17 июня 1908 г. и его постановления

Вышеизложенными журнальными постановлениями единоверческого съезда исчерпывается официальная сторона его деятельности. Но, как уже и замечено было ранее, значение съезда заключается не столько в этой внешне формальной стороне его дела, а в том духовно-моральном подъеме и высоком религиозно-христианском настроении, которое переживали участники съезда в тесном истинно братском единении между собою, где каждый искренно, доверчиво раскрывал пред всеми свою душу, делился своими заветными мыслями и думами, вполне надеясь найти себе сочувствие, поддержку и одобрение среди своих, близких ему людей, способных взаимно понять друг друга в таком великом святом деле, столь ответственном пред всевидящим Богом, пред своею совестью и пред общественным мнением, каким является служение Церкви Божией как благодатному спасительному Божественному всеобъемлющему учреждению. Несомненно, что съезд весьма много содействовал взаимному благотворному объединению единоверцев, устранению той духовной разрозненности, которая так печально отражалась на внутренней жизни единоверческих приходов, порождая в единоверцах угнетающее чувство одиночества и беспомощности.

Внимательному наблюдателю нельзя было не заметить, какое пессимистическое настроение в последнее время создалось в недрах единоверия, какой дух недовольства, протеста и оппозиции начинал было усиливаться среди единоверцев. Многие из них, быть может, и преувеличенно, но считали себя забытыми, которых, как пасынков церковных, все оставили, не прилагают о них, как о чадах Церкви, надлежащих забот, держат их в пренебрежении, в черном теле, как выражались некоторые из них, а иногда совершенно незаслуженно подвергают унижению и даже угнетению. И многие готовились к съезду, а некоторые и прибыли на съезд с боевым настроением, с намерением вступить в борьбу (с кем-то?), отстаивать свои права и исторические привилегии, бросить вызов (кому-то?), напомнить о себе и дать себя кому следует почувствовать!..

Но съезд сам собою оказал на всех примиряющее и успокаивающее влияние.

Невольно пришлось многим самим и над многим задуматься в своей собственной жизни, разобраться в ней, обратить и на себя внимание и вместо того, чтобы беспощадно критиковать других, войти и в их положение и быть более снисходительными к ним. Отдельные субъективные взгляды, иногда весьма крайние и слишком ригористические, при общем всестороннем, беспристрастном обсуждении и широком идейном освещении разных вопросов, сами собой сглаживались, теряли свою остроту и предвзятость. Представители единоверия имели на съезде полную возможность убедиться в тех великих заботах,

которыми взысканы единоверцы со стороны как высшей церковной власти, так и местной епархиальной, о которых многие из них ранее и не предполагали.

Кроме официальных заседаний, единоверческое духовенство и миряне, эти истинно церковные глубоко благочестивые люди, и в своих частных братских беседах нередко до глубокой ночи засиживались, ревнуя о вере и благочестии, о наилучшем устройстве церковной жизни в единоверии, столь близком и дорогим душе их! И какой широкой, могучей, захватывающей волной лились эти задушевные простые речи и пастырей, и пасомых, объединенных общим религиозным воодушевлением и искренним благочестивым желанием сделать все возможное для блага и пользы Святой Церкви. И нам невольно думалось иногда, что это благочестивое, пастырско-мирянское, церковно-единоверческое собрание не есть ли то плодоносное, благотворное зерно, из которого могло бы возродиться древнее церковное соборное начало как краеугольный камень церковно-религиозного благоустройства.

Братское духовное единение собравшихся на съезд единоверцев было ознаменовано и запечатлено молитвенным всех общением в совершении богослужения и принесении Бескровной Жертвы в местном новосозданном благолепном храме, посвященном имени новопрославленного угодника Божия преподобного Серафима Саровского Чудотворца. Всенощное бдение 14 июня, совершавшееся с полным соблюдением древнего устава и всех обрядовых особенностей, началось в 6 часов, а закончилось уже около 11 часов ночи. На литию и поклонение выходили все 13 единоверческих священников. Истовое, благоговейное, продолжительное бдение столь много освященного Собора с исполнением всех песнопений по древним напевам, с раздельным, вразумительным, проникновенным чтением чтеца-мирянина, при громогласном, ясном и отчетливом возношении молитвенных ектенийных прошений единоверческого диакона, на всех производило сильное глубокое религиозное впечатление, невольно воскрешая в душе воспоминания о тех далеких исторических временах истинно христианского, древнерусского благочестия, когда церковному богослужению в действительности усваивалось надлежащее священное значение в христианской жизни как самими совершителями его, так и верующими мирянами, усердными молитвенниками. Исключительной особенностью этого редкостного в городе Вятке богослужбного бдения было между прочим то, что на каноне одним из священников было прочитано положенное по уставу поучение из Златоустника с теми характерными, заунывными псалмодическими интонациями голоса, в которых для верующей души, как эхо, слышались покаянные вздохи, стенания и вопли исстрадавшейся в скорби греховной души человеческой, располагающие грешника к сердечному сокрушению о своей греховности!....

На другой день теми же священнослужителями соборно торжественно была совершена Божественная Литургия под председательством старейшего иерея отца Василия Рябова, благочинного единоверческих церквей Сарапульского викариатства. Его благоговейное и благозвучное служение придавало особенную духовно-благодатную красоту великому, таинственному, христианскому, Евхаристическому священнодействию!

Несомненно, долго-долго будут вспоминать это богослужение все те благочестивые христиане, которые его видели и слышали, и духовно наслаждались полнотою его церковной красоты и содержательности!

После Литургии в этот день собравшихся на съезд единоверцев чествовал братской трапезой церковный староста Вятской единоверческой церкви и городской голова Алексей Львович Синцов, первоначальник Вятского единоверия, так много послуживший делу открытия единоверческого прихода и созиданию благолепного каменного храма в городе Вятке. Здесь у него в кругу доброй, радушной, христианской благочестивой семьи и духовная семья единоверцев, собравшихся с разных концов обширной Вятской страны, еще теснее, еще ближе сплотилась и сроднилась в общей братской, дружеской беседе, тихой, мирной, ровной струей, изливавшейся из сердец присутствовавших! Все взаимно делились

своими впечатлениями от всего того, что они пережили, передумали, перечувствовали в эти дни на своем съезде, который уже близился к концу. Обильно и долго лились застольные речи, и во всех их слышалось неподдельное чувство духовной удовлетворенности и довольства заканчивавшимся съездом и его деяниями. Трапеза закончилась речью Председателя съезда. Он с глубокою скорбью говорил о тех великих злостраданиях, которые испытывает теперь благочестивый русский народ, и о тех великих испытаниях, которые переживает ныне Православная Русская Церковь, отовсюду теснимая врагами внешними и внутренними, обуреваемая разными и многими раскольническими и сектантскими лжеучениями, искажающими и даже совершенно затемняющими и ниспровергающими великие Евангельские христианские истины и установления Православной Вселенской Церкви. Он указывал на тот великий, тяжелый, крестоносный подвиг народоправления, который подымлет теперь Венценосный Помазанник Божий, Благочестивейший Государь наш в настоящее смутное, междоусобное, тревожное время. Он говорил о тех многих и разнообразных трудностях, скорбях и печалях, которые переживают теперь современные архипастыри и пастыри в своем служении Православной Церкви, требующем от них ныне великого терпения, особенной мудрости и истинного самоотвержения христианского при исполнении своего пастырского долга. В заключение он призывал служителей Церкви Христианской воодушевиться пастырскою ревностью, усугубить свои пастырские труды в деле христианского просвещения и религиозного воспитания своих пасомых и своим словом и примером собственной жизни утверждать их в искренней преданности и сыновнем послушании Православной Церкви и тем содействовать и Государю в благоустроении жизни народно-государственной, и своим архипастырям в созидании жизни церковной на истинных христианских началах и евангельских заветах. «Истинный христианин может быть и верным сыном Церкви, и честным, преданным Царю и Родине гражданином, полезным членом общества и добрым семьянином», - такими словами закончил свою речь Председатель, провозгласив многолетия Государю Императору, Преосвященным епископам Вятским, их соратникам на пажити духовной, пастырям церковным и всем ревнителям и поборникам православной веры, церковности и истинно-христианского благочестия. И долго-долго раздавалось неоднократно повторявшееся воодушевленное пение многолетий. Были затем провозглашены здравицы многим и другим местным церковным деятелям, но с особенным воодушевлением было пропето многолетие радушному хозяину А.Л. Синцову после краткой речи Председателя, в которой он от имени Церкви как общества верующих выразил ему чувства глубокой благодарности как ктитору Вятской единоверческой церкви, под крылом которой собрались ныне представители единоверия со всей епархии, причем высказал надежду, что эта церковь и на будущее время будет всегда духовным центром, объединяющим единоверцев Вятской епархии, и образцом для благоустроения церковно-приходской жизни, будет оплотом и светочем единоверия в епархии.

Приближалось уже и закрытие съезда. Последний день (16 июня) был посвящен редакционным и канцелярским письменным работам по изготовлению журналов съезда и подписыванию их, а вечер этого дня может быть по справедливости назван вечером прощальным.

На последнем вечернем собрании (16 июня) Председатель ознакомил съезд с теми постановлениями Предсоборного Присутствия, которые имеют ближайшее непосредственное отношение к исторической судьбе и современным нуждам единоверия, причем обратил внимание собрания на то, что единоверие составляет предмет особенной попечительности высшей русской иерархии, о чем, к сожалению, как оказывается, многие не только из единоверцев-мирян, но и некоторые из духовенства не были надлежащим образом осведомлены, между тем как это весьма важно для дела мира, объединения и общецерковного успокоения как в самом единоверии, так и в его отношениях к Церкви вообще.

После сего, объявив заседания и занятия съезда законченными, Председатель просил собрание быть к нему снисходительным, если он недостаточно умело руководил ходом занятий на съезде, но при этом просил также верить, что он был всегда проникнут искренним желанием послужить на пользу единоверия в общецерковном созидательном деле, благодарил всех за глубоко серьезное, беспристрастное отношение к обсуждению касающихся единоверия вопросов, при этом выразил надежду, что на предстоящем съезде в Киеве, в этой колыбели Православия, где некогда воссиял свет веры Христовой, озаривший всю землю Русскую, и для единоверия засветится заря новой, полной, общецерковной, плодотворной жизни, которая осветит, укажет и облегчит пути из мрака заблуждения к свету Церковной Вселенской Истины всем ревнителям старых обрядов и чинов при посредстве единоверия.

В ответ на слова Председателя неудержимым потоком полились последние сердечные, прощальные речи! И эти речи показали, какую крепкую, духовную братскую связью объединились в эти немногие дни съезда его участники, какой новый, мощный приток энергии, сил и готовности они почерпнули здесь для служения Церкви Божией, какой искренней неподдельной благодарности переполнены их сердца ко всем, кому они обязаны этим съездом. Тяжело было расставаться, грустно и больно было покидать друг друга! Но где-то там, далеко, в самой глубине души зарождалось ободряющее, утешительное сознание, что теперь духовная семья единоверцев окрылена светлыми надеждами на лучшее будущее и что теперь они не будут уже более чувствовать себя одинокими, забытыми и в трудные минуты своей служебной жизни найдут себе поддержку, помощь, защиту и покровительство. Все уносили в себе почему-то уверенность, что этот съезд не последний, что и на будущее время подобные съезды будут служить средством к поднятию жизнедеятельности единоверия, для более широкого и благотворного осуществления ими своих общецерковных и миссионерских задач! И можно надеяться, что подобные съезды, как показал первоначальный опыт, при надлежащем руководстве и направлении будут полезным мероприятием в церковной жизни единоверия.

Все бывшие на собрании единоверцы, желая всегда иметь пред собою наглядное воспоминание о своем съезде, единодушно решили фотографировать всех участников съезда, причем усерднейше просили и своих Архипастырей сняться вместе с ними на память о том Архипастырском благоволении и милостивом внимании, которым были взисканы от них представители единоверия. Желание единоверцев сняться с своими Архипастырями имело и особенный, так сказать, идейный смысл. Единоверцы говорили: «Нас старообрядцы часто упрекают в том, что будто бы у нас нет своих епископов, и вот теперь мы, возвратившись домой, лицом к лицу покажем им своих епископов, с которыми мы имеем христианское церковное общение и молитвенное единение». Владыки весьма благосклонно приняли приглашение единоверцев и своими портретами украсили общий снимок единоверческого съезда, к великой радости представителей Вятского единоверия.

В 9 часов утра 17 июня члены съезда явились к Его Преосвященству, Преосвященнейшему Филарету, для принятия его архипастырского напутственного благословения. Старейший из священников, благочинный единоверческих церквей Сарапульского викариатства отец Василий Рябов от лица съезда благодарил Преосвященного за его архипастырское попечение о Вятском единоверии и о его нуждах. Владыка весьма милостиво принял единоверцев, одобрительно отозвался об их занятиях на съезде, отечески с ними беседовал, каждому преподал свое святительское благословение, священнослужителей облобызал целованием мира о Господе святом и всем подарил на память свою брошюру «О вере в Евангелие» (Против мнимых старообрядцев). Затем Преосвященный совершал в своей Крестовой церкви при участии всего единоверческого духовенства благодарственное Господу Богу молебное пение, пред началом которого сказал глубоко назидательную речь о значении единения церковного, выразив при этом надежду, что закончившийся съезд послужит во благо Святой Церкви и что единоверческое духовенство, объединившись между собою, и в свое священное служение внесет столь

необходимое единство действий на пользу своих пасомых и заблуждающихся старообрядцев. После молебна, получив последнее напутственное архипастырское благословение Преосвященнейшего епископа Филарета, единоверцы направились к Преосвященному Павлу, который также принял их весьма благомилостиво, всех благословил и отпустил с миром и благопожеланиями.

Последним заключительным моментом пребывания представителей единоверия в городе Вятке было посещение ими in corpore своего Председателя съезда, которого они почтили поднесением иконы в сребропозлащенной ризе тезоименитого ему Святителя и Чудотворца Николы в ознаменование его трудов по организации и ведению единоверческого съезда, характеристику и оценку которых представил при поднесении иконы священник отец Василий Рябов в своей речи, замечательной по глубине мысли и по силе чувства. В прекрасной аналогии он сравнивал те времена, когда против яростных нападений на Святую Церковь ариан доблестным и мужественным ратоборцем на защиту Православной Истины выступил Святитель Божий Никола, сравнивал с переживаемым нами страшным временем, когда враги, многие и разнообразные, напрягают все свои силы, чтобы ниспровергнуть христианское учение, разбить этот краеугольный камень нашей веры и разрушить самое основание и все устои церковные; свою речь отец Рябов заключил молитвенным пожеланием, дабы Святитель Никола явил свою благодатную небесную помощь всем защитникам и ревнителям Православия, наипаче же тем из них, которые по самому своему служебному положению стоят в первых рядах воинства Христова и на которых направляются самые сильные вражеские удары. Председатель был весьма растроган братским истинно христианским к нему расположением, вниманием и неожиданным для него тем священным даром, коим они выразили и запечатлели свои чувства и отношения к нему, и глубоко взволнованный в своем ответственном слове сердечно благодарил всех присутствовавших за оказанную ему честь, которой «Я, — сказал он, — совершенно не заслуживаю», и с умилением облобызал святой образ своего небесного Покровителя и со скорбью засвидетельствовал, что он вполне сознает слабость своих сил для того великого миссионерского дела, которое возложено на его слабые рамена, но что он готов отдать и последние свои силы на служение Церкви Божией.

Трогательна и поучительна была эта последняя минута братского единения, когда с такою силою сказались взаимные чувства любви и мира, доверия и преданности с полной готовностью всегда вспомоществовать друг другу в общем церковно-созидательном деле. В этом искреннем братском общении, проникнутом самыми светлыми и чистыми христианскими чувствами, само собою загорался в душе светлый луч надежды и веры в успех нашего общего святого церковно-просветительного и специально-миссионерского дела в полном и искреннем единении с нашим единоверием!

Быстро летели последние прощальные минуты! Все спешили, каждый на делание свое! И все расставались и возвращались в свои приходы умиротворенные, успокоенные, уравновешенные, унося с собой светлые воспоминания и бодрящие надежды!

Дай Бог, чтобы эти чистые, святые надежды деятелей церковных осуществились и принесли «плод мног» по роду своему на духовной ниве народной в вертограде Христовом!

Участник съезда

Отрадное явление в церковной жизни Вятской паствы

13 августа сего 1908 года священником единоверческой церкви города Вятки Терентием Широких присоединен к Святой Православной Церкви на правах единоверия крестьянин Бахтинского прихода Троицкой волости Вятского уезда деревни Костинской Алексей Феодоров Петухов, 82-летний старец. Крестьянин А.Ф. Петухов был первым и главным начетчиком-руководителем местного раскола; свою деятельность он начал в

качестве раскольнического начетчика с 60-х годов минувшего столетия. Как человек умный, начитанный, строго воздержанный и притом зажиточный, он скоро стал видным человеком в обществе старообрядцев и православных, пользовался большим почетом и доверием среди местного населения. На него, как на одного из ярких защитников раскола и до некоторой степени опасного человека для Православной Церкви, было обращено особое внимание бывших отцов епархиальных миссионеров: протоиереев С.Н. Кашменского и В.И. Мышкина и ныне здравствующего отца протоиерея Н.А. Тихвинского, бывшего в то время в должности помощника епархиального миссионера. Благодаря частым беседам последнего, у начетчика Алексея Петухова, Синцова, А.Т. Зубарева и других представителей раскола, ныне единоверцев, явилось сомнение в своем уповании, и зародилось непреодолимое желание разыскать истину. И вот с этою целью начались их путешествия в Москву, Киев, Казань и другие места, где хранятся дорогие памятники древности, и, особенно, в Нижний Новгород как центр живого обмена мыслей между православием и старообрядчеством чрез посредство публичных бесед, производимых православными миссионерами с раскольническими начетчиками во время Нижегородской ярмарки. Много здесь потрудились и сделали большую услугу искателям истины старообрядцам в местах их постоянного жительства братские учителя и ученики: покойный Мамаев, Суворов и Е.К. Зубарев, ныне епархиальный миссионер в городе Костроме, живший долгое время в близких отношениях с начетчиком А.Ф. Петуховым. Плодом этих путешествий, публичных и частных бесед на месте в 1899 году в городе Вятке было присоединение одновременно ко Святой Православной Церкви на правах единоверия, более 100 человек и этим положено начало существующему ныне в Вятке единоверию. Начетчик же А.Ф. Петухов, по разным причинам и недоразумениям, а, главное, по склонности к любоначалию, присущему всем руководителям раскола, еще девять лет прожил в расколе после присоединения своих друзей и товарищей по путешествиям и изысканиям Святой Истины. В числе 100 человек, присоединившихся в 1899 году, были два его родные сына с семьями, а два остались при нем и до сих пор еще остаются в расколе.

В последние годы начетчик А.Ф. Петухов, видя рост единоверия в своей местности и полное распадение когда-то крепкого союза своего общества, а, главное, сознавая, что общество их безблагодатно и что он рискует умереть без всякой надежды на получение вечного спасения, еще раз пожелал побеседовать с отцом Широких. Пред беседой он говорил наедине со своим прежним другом А.Л. Синцовым (ныне городским головой). Разговор их, по словам А.Л. Синцова, заключался в следующем: «Скажи, Христа ради, Алексей Львович, - обратился ко мне Алексей Феодорович, - вполне ли ты убежден в святости Православной Церкви и нет ли у тебя каких-либо колебаний?»

Я сказал: «Да, Алексей Феодорович, я уверяю тебя, что я искренно присоединился ко Святой Церкви, а после присоединения, как бы еще более укрепило мои убеждения и не дало места в сердце моем никаким колебаниям Саровское торжество, на котором я, по милости Божией, удостоился быть очевидцем дивных чудес, совершавшихся по молитве угодника Божия Серафима. Из виденного можно было убедиться, что благодать Святого Духа действует в Церкви Православной так же, как и до лет патриарха Никона». После часовой беседы с отцом Терентием Широких, начетчик Петухов заявил со слезами на глазах, что он уже дальше оставаться в разделении с Церковью не может. Выслушав такое заявление, отец Широких предложил ему и всем присутствующим в доме встать и помолиться Богу и положить установленный начал. Чин присоединения начетчика Петухова был совершен на дому, так как по старческой немощи он не мог ехать в храм. Пред исповедию А.Ф. Петухов со слезами просил у присутствующих прощенья, не забыл испросить прощенья и взаимно простить отсутствующих его родных и знакомых. Во время исповеди и совершения над ним Таинства Миропомазания слезы обильной струей текли из глаз старца, и из глубины наболевшей души вырывались молитвенные вопли: «Господи, прими мя! Господи, прости мя! Боже, милостив буди мне грешному». Старец с особым чувством повторял за отцом Широких слова молитвы пред Святым Причащением.

Крестным отцом, по его просьбе, был его друг и советник Вятский мещанин Алексей Львович Синцов. Поздравляющих его с принятием Святых Таин старец со слезами радости благодарил. Разделив скромную трапезу с почтенным старцем и преподав ему нужные наставления, отец Широких отбыл со своими спутниками в город Вятку. На прощание старец просил не забывать его и чаще навещать.

Присоединение начетчика А.Ф. Петухова, как слышно, произвело большой переполох в местной старообрядческой среде, так как весьма многие из старообрядцев указывали на него как на образец преданности старообрядчеству. По словам отца Терентия Широких, за время его шестилетнего знакомства с начетчиком Алексеем Петуховым ему не раз приводилось убеждаться в том, какое сильное влияние имел А.Ф. Петухов на старообрядцев; многие из них после бесед отца Широких с Петуховым говаривали: «Батюшка, если наш Алексей Феодорович убедится в истине Православной Церкви и присоединится к ней, то нам не устоять в старообрядчестве». И отец Широких высказывает теперь убеждение, что присоединение А.Ф. Петухова многим старообрядцам развяжет руки.

Приходским священникам церкви Бахтинской Вятского уезда и Быстрицкой Орловского уезда, в районе которых протекла деятельность начетчика А.Ф. Петухова, а также вообще миссионерам следует обратить на этот отрадный факт должное внимание и воспользоваться им при ведении бесед со старообрядцами.